

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

УДК 34(091):378.4

*Е. А. Ростовцев, Д. А. Баринов, Д. А. Сосницкий***ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ИМПЕРАТОРСКОГО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (1819–1917): ОПЫТ КОЛЛЕКТИВНОЙ БИОГРАФИИ***

Целью настоящей статьи является создание коллективного портрета преподавателей юридического факультета Петербургского–Петроградского университета периода с 1819 по 1917 г. На основе широкого спектра опубликованных и архивных источников, а также справочных ресурсов по биографии Петербургского университета восстановлены структура, численный состав факультета, приводятся данные, связанные с жизнью и научной карьерой преподавательского корпуса. Такой подход позволил составить комплексную картину истории развития юридических наук в столичном университете и сообщества университетских юристов, провести сравнение с общеуниверситетскими особенностями развития науки и жизни ученого сообщества, на основании просопографического анализа выдвинуть гипотезы относительно особенностей и специфики положения юристов в составе университетской корпорации. Библиогр. 24 назв. Табл. 4. Ил. 2.

Ключевые слова: юриспруденция, история университетов, история высшей школы, история Петербургского университета, история науки, юридический факультет Петербургского университета, биографика.

*E. A. Rostovtsev, D. A. Barinov, D. A. Sosnitsky***THE FACULTY OF LAW OF THE ST. PETERSBURG IMPERIAL UNIVERSITY (1819–1917): STUDIES IN THE COLLECTIVE BIOGRAPHY**

The aim of this article is to create a collective portrait of the lecturers at the Faculty of Law of Saint-Petersburg State University from 1819 to 1917. The research is based on a wide range of published and archival sources, reference resources devoted to biographies of St. Petersburg University professors. The most accurate estimates of the structure, the strength of the faculty and various data related to the

Ростовцев Евгений Анатольевич — кандидат исторических наук, доцент, Институт истории СПбГУ, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; e.rostovtsev@spbu.ru

Баринов Дмитрий Андреевич — кандидат исторических наук, инженер-исследователь, Институт истории СПбГУ, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; d.barinov@spbu.ru

Сосницкий Дмитрий Александрович — библиотекарь, Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург), Российская Федерация, 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 18; d.sosnitskij@spbu.ru

Rostovtsev Evgenij Anatolievich — PhD, Associate Professor, Institute of History, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; e.rostovtsev@spbu.ru

Barinov Dmitriy Andreevich — PhD, Engineer Researcher, Institute of History, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; d.barinov@spbu.ru

Sosnitskij Dmitriy Aleksandrovich — Librarian, Russian National Library (Saint Petersburg), 18, Sadovaya ul., St. Petersburg, 195220, Russian Federation; d.sosnitskij@spbu.ru

* Работа выполнена при поддержке гранта СПбГУ 23.38.328.2015.

lives and scientific careers of lectures are given. Thanks to this approach a detailed account of the development of jurisprudence and the history of the community of lawyers at the University was made. The features of the lawyer community life are compared with the university-wide spirit of the development of science and the life of the scientific community. Based on the prosopography analysis hypotheses about the characteristics and the specific situation of lawyers as part of the university corporation were put forward. Refs 24. Tables 4. Figs 2.

Keywords: jurisprudence, history of universities, the history of tertiary education, the history of St. Petersburg University, history of science, Faculty of Law at St. Petersburg University, biographic.

Юридический факультет играл особую роль в подготовке как юридических кадров, так и российского чиновничества (см., напр.: [1; 2], ср.: [3]). По сравнению с другими факультетами дореволюционного университета о юридическом факультете литература не слишком обширна (см.: [4, с. 4–8; 5, с. 99–133; 6, с. 199–208; 7, с. 183–194; 8, с. 127–138; 9, с. 107–120]), хотя библиография работ, посвященных конкретным персоналиям — универсамтам, работавшим здесь, огромна (наиболее подробную библиографию см.: [10]). Среди знаменитых юристов, историков права и экономистов Петербургского университета — И. Е. Андреевский, К. И. Арсеньев, С. А. Бершадский, П. И. Георгиевский, А. Д. Градовский, В. М. Грибовский, Д. Д. Гримм, М. А. Дьяконов, Н. Л. Дювернуа, А. А. Жижиленко, К. Ф. фон Зелер, К. Д. Кавелин, И. И. Кауфман, М. М. Ковалевский, А. Ф. Кони, Н. М. Коркунов, В. Н. Латкин, В. А. Лебедев, П. И. Люблинский, П. И. Лященко, А. Н. Макаров, Ф. Ф. Мартенес, Б. В. Никольский, И. Х. Озеров, М. М. Пергамент, Л. И. Петражицкий, А. А. Пиленко, И. А. Покровский, П. Г. Редькин, В. И. Сергеевич, В. Д. Спасович, Н. С. Таганцев, М. А. Таубе, Н. С. Тимашев, М. И. Туган-Барановский, В. А. Удинцев, И. Я. Фойницкий, Л. В. Ходский и др. Выпускниками факультета были представители как правительственной элиты, так и радикальной оппозиции «старому режиму», пришедшей к власти в 1917 г. Достаточно вспомнить премьеров В. Н. Коковцова, Б. В. Штюрмера, А. Ф. Керенского, В. И. Ульянова (Ленина). Отметим, что, несмотря на появление ряда ценных словарных изданий, связанных с историей Санкт-Петербургского университета, в том числе юридического факультета [11, 12], штудий по созданию *коллективного портрета* университетских юристов дореволюционного периода по настоящее время не предпринималось (в то же время можно указать на обобщающую работу по коллективной биографии университета 1884–1917 гг.: [13, с. 35–51]).

Важными для настоящей статьи являются следующие темы: численность профессоров и младших преподавателей, развитие карьеры, образование, сословное происхождение, семейное положение, публикационная и педагогическая активность. Разумеется, для нас было важно попытаться проследить эволюцию корпорации, выявить изменение ее статистических характеристик. В этом контексте мы выделили три хронологических отрезка деятельности юридического факультета, примерно равных по времени: 1819–1850 гг. (*первый период*), 1851–1884 гг. (*второй период*) и 1885–1917 гг. (*третий, последний период*). Такое деление обусловлено важными институциональными переменами в университетской жизни: административной реформой 1849–1850 гг. и введением нового университетского устава в 1884 г. Другое разделение связано с различным статусом преподавателей, порожденным университетскими уставами 1804, 1835, 1863 и 1884 гг., — профессоров и так называемых младших преподавателей (учителя, лекторы, адъюнкты, приват-доценты, доценты, преподаватели и т.п.). При всех отличиях университетского устройства в разное время граница между этими двумя группами носила

принципиальный характер: первые входили в факультетский и университетский советы и принимали решения, связанные с различными сторонами факультетской жизни, вторые такими правами не обладали. Поэтому переход из разряда «младших» в разряд «старших» являлся поворотным пунктом карьеры каждого университетского ученого; дальнейшие этапы повышения статуса в университетской иерархии (например, по Уставу 1884 г. получение званий ординарного профессора, заслуженного профессора) играли значительно меньшую роль, отражаясь только на жалованьи.

Юридический факультет: вехи истории, структура и кафедры. Предшественником философско-юридического факультета университета, так же как и других факультетов, был соответствующий факультет (отделение) «наук философских и юридических» Главного педагогического института. В числе первых кафедр факультета следующие — теоретической и практической философии, теории уголовного права и прав естественного, публичного и народного, российского гражданского и уголовного права и судопроизводства, римского права, политической экономии [14, с. 394]. Названия перечисленных кафедр зримо показывают, что факультет в своих занятиях охватывал юридические науки, экономику и философию. Ситуация изменилась с введением в действие Устава 1835 г., когда факультет утратил приставку «философско», а сама философия была отнесена к историко-филологическим наукам. Между тем экономика и вообще «камеральные науки» оставались в введении юридического факультета вплоть до 1919 г. Юридический факультет интересен тем, что довольно быстро отказался от специализации студентов по направлениям/разрядам (которая по другим факультетам в течение XIX — начале XX в. только нарастала) (табл. 1), подготавливая специалистов широкого профиля. Это обстоятельство отчасти, разумеется, предопределялось тем, что в отличие от других факультетов на юридическом не существовало отделений (разрядов), а внутри них — специальных учебных планов, т. е. не было углубленной специализации студентов, которая, например, неизбежна на физмате, охватывавшем весь круг естественных и точных дисциплин, где студенты занимались по шести (а со специализациями на подгруппы по двенадцати) различным направлениям. Разумеется, это не исключало для самих студентов юридического факультета возможности специализации в той или иной области права или экономики путем записи на «необязательные» курсы, однако последнее было результатом скорее свободного выбора студента, а не «диктата» факультета. Разумеется, наиболее востребованные направления факультетского преподавания и юридической науки требовали большей численности преподавательского состава (табл. 2).

Таблица 1

Отделения, разряды, направления преподавания юридического факультета (1819–1917 гг.)*

Периоды	Отделения/разряды
1843–1860	Разряд юридических наук
1843–1860	Разряд камеральных наук
1860–1882	Юридический разряд
1860–1882	Административный разряд

Составлено по: [9, с. 109–110].

Таблица 2

**Количество преподавателей юридического факультета по кафедрам
(1819 г. — весенний семестр 1917 г.)**

Направления науки/кафедры	Названия кафедр	Хронологические рамки	Профессора	Младшие преподаватели	Всего
История римского права	Римское право	1819–1835, 1863–1917	6	7	10
	Римское законодательство и история оногo	1835–1863	1	–	1
	Итого	1819–1917	6	7	10
Уголовное и гражданское судоустройство и судопроизводство	Российское гражданское и уголовное право и судопроизводство	1819–1835	3	1	4
	Уголовное право и гражданское судоустройство и судопроизводство	1863–1884	3	3	6
	Итого	1819–1884	6	4	10
Теория права	Теория уголовного права и права естественного, публичного и народного	1819–1835	2	–	2
Уголовное право	Уголовное право и судопроизводство	1884–1917	8	25	26
Политическая экономия	Политическая экономия	1819–1835	3	1	4
	Политическая экономия и статистика	1843–1917	11	20	22
	Итого	1819–1917	14	21	26
Государственное право	Законы государственного благоустройства и благочиния	1835–1863	1	2	3
	Государственное право	1863–1917	5	17	18
	Итого	1835–1917	6	19	21
Финансовое право	Законы о государственных повинностях и финансах	1835–1863	1	–	1
	Финансовое право	1863–1917	5	11	10
	Итого	1835–1917	6	11	11
Гражданское право	Гражданские законы, общие, особенные и местные	1835–1863	4	–	4
	Русское гражданское право и судопроизводство	1884–1887	1	1	2
	Русское гражданское и торговое право и судопроизводство	1891–1917	8	22	25
	Итого	1835–1917	11	22	31
Полицейское право	Законы полицейские и уголовные	1835–1863	1	1	2
	Полицейское право	1863–1917	7	5	7
	Итого	1835–1917	8	6	9
Церковное право	Церковное законоведение	1863–1884	1	1	2
	Церковное право	1884–1917	2	3	3
	Итого	1863–1917	2	4	4

Энциклопедия права	Энциклопедия законовения и российских государственных законов	1835–1863	1	2	3
	Энциклопедия права	1863–1884	–	1	1
	Энциклопедия юридических и политических наук	1863–1884			
	Энциклопедия и история философии права	1884–1917	7	7	7
	Итого	1835–1917	8	9	10
Законов Царства Польского	Законов Царства Польского	1842–1863	4	1	5
Финляндское право	Финляндское право	1901–1907	–	2	2
Местных прав	Местных прав	1907–1918	–	–	–
Международное право	Международное право	1863–1917	4	9	10
История права	История важнейших иностранных законодательств древних и новых	1863–1884	–	–	–
	История русского права	1863–1917	6	8	10
	История славянских законодательств	1863–1917	–	–	–
	Итого	1863–1917	6	8	10
Начала Общеправоведения	Начала Общеправоведения	1835–1863	1	–	1
Всего по факультету**		1819–1917	92	148	188

* Составлено по: [11; 14, с. 393–394; 15, стб. 93–96; 16].

** Без учета преподавателей кафедры технологии и агрономии, которые до перевода на физико-математический факультет числились на юридическом.

Таким образом, по численности в преподавательском корпусе определено лидировали цивилисты, за ними следовали специалисты в области уголовного права, третьей по численности группой выступали экономисты.

Динамика численности и состав преподавательского корпуса, факультетские рекорды и средние числа. Всего в период с 1819 до 1917 г. на юридическом факультете преподавали 195 человек (188 без учета кафедр технологии и агрономии, переведенных впоследствии на физико-математический факультет); для сравнения: на историко-филологическом — 255, без учета лекторов и преподавателей новейших языков, на физико-математическом — 254, на факультете восточных языков — 116. Из 195 человек, находящихся в фокусе нашего рассмотрения, более половины достигли должности профессора (100 человек), а 95 остались (по крайней мере, до 1917 г.) в должностях младших преподавателей. Как же распределяются преподаватели по выделенным периодам и по отношению к общей численности преподавателей университета? По нашим подсчетам, на юридическом факультете за период с 1819 по 1850 г. преподавали 30 человек (25 % от общего количества университетских преподавателей), в период с 1851 по 1884 г. — 48 человек (26,2 % от общего количества), с 1885 по 1917 г. — 152 человека (29 % от общего количества). Таким образом, «юристы» составляли в процентном отношении стабильную группу в составе

университета лишь с незначительной тенденцией к увеличению. При этом следует отметить, что с 1863 по 1915 г. количество студентов на юридическом факультете возросло в 26 раз (с 150 до 3894), а начиная с 1885 г. юридический факультет неизменно лидировал по количеству студентов среди других факультетов, и с середины 90-х годов отрыв от ближайшего «преследователя» составлял не менее 30 %, в отдельные же годы количество студентов юрфака приближалось к половине от общего числа [17, с. 44].

Итак, динамика численности профессорско-преподавательского состава юридического факультета отражает картину, характерную и для других факультетов. Как и в целом по университету, со временем росло общее число преподавателей за счет приват-доцентов, что особенно бурно происходило после 1900 г. (в 1900/1901 учебном году количество приват-доцентов на факультете впервые превысило количество профессоров). Если количество профессоров за дореволюционную историю существования факультета колебалось от 10 человек в 1881 г. до 20 в 1915 г., то количество приват-доцентов за этот же период увеличилось с 6 человек в 1881 г. до 41 в 1915 г., т. е. почти в 7 раз (наглядно эта динамика показана на рис. 1).

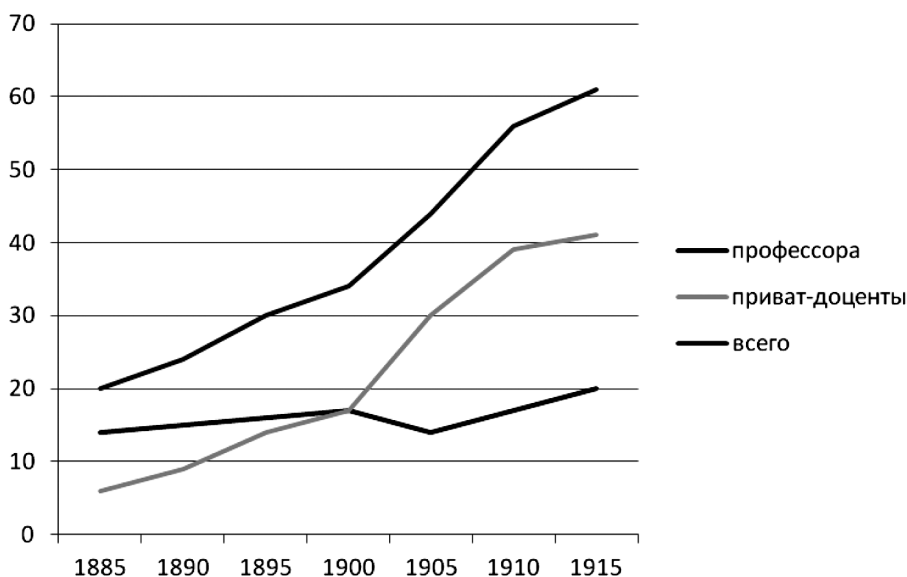

Рис. 1. Динамика численности профессорско-преподавательского состава юридического факультета (1881–1915 гг.)

Популярность и востребованность тех или иных направлений также показывает обращение к динамике количества преподавателей юридического факультета по кафедрам (см. табл. 2; рис. 2). Резкое увеличение младших преподавателей после 1900 г. объясняется увеличением количества приват-доцентов на нескольких наиболее востребованных кафедрах. Так, в 1902/1903 учебном году в штате кафедры русского гражданского и торгового права и судопроизводства значились уже 8 приват-доцентов. Кафедра уголовного права и судопроизводства в этом же году насчитывала 5 приват-доцентов. Можно предположить, что самыми интересными для студентов

были кафедры, обеспечивавшие подготовку по наиболее востребованным отраслям права. Подтверждением является то, что, например, кафедра церковного права никогда не насчитывала более двух преподавателей одновременно.

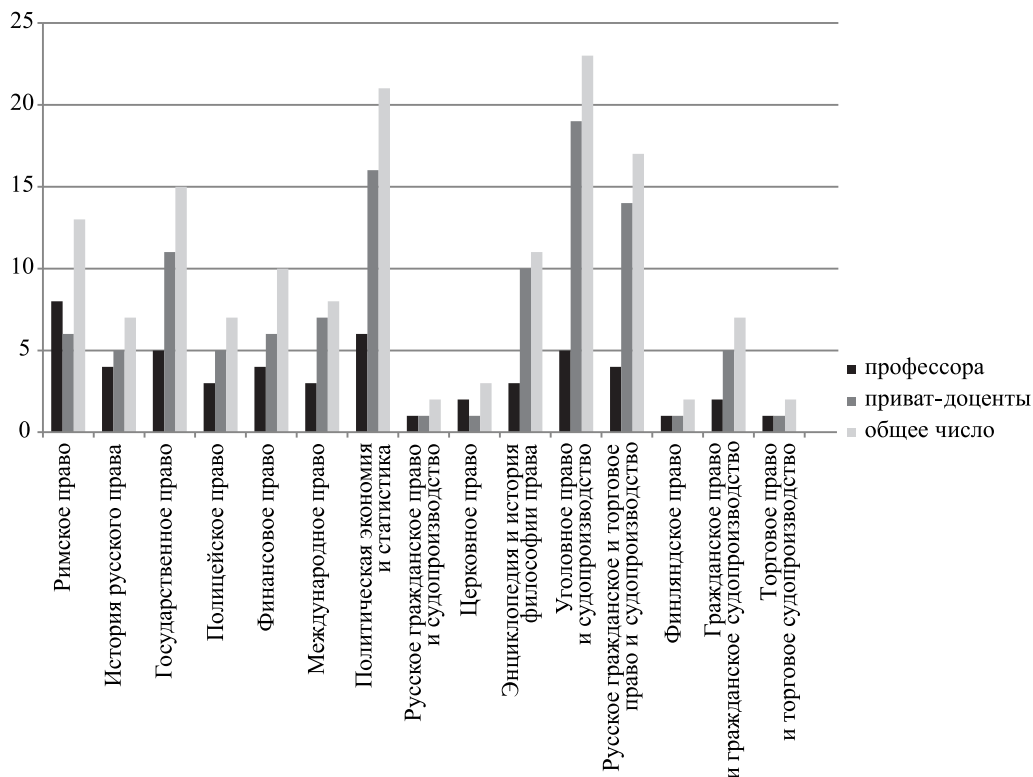

Рис. 2. Распределение преподавателей юридического факультета по кафедрам (1885–1917 гг.) (составлено с учетом того, что ряд преподавателей являлись сначала младшими преподавателями, а затем профессорами)

В контексте анализа биографии университетских юристов необходимо остановиться на некоторых данных. Согласно им средняя продолжительность жизни преподавателя юридического факультета составляла 64,1 года, что немного ниже как средних данных по университету (64,8), так и показателей историко-филологического и физико-математического факультетов (65,2 и 65,1 года соответственно). Самой короткой средняя продолжительность жизни была у преподавателей факультета восточных языков — 63,9 года. Раньше всех ушли из жизни сотрудники юрфака Иосиф Андреевич Клейбер и Владимир Алексеевич Милютин — в 29 лет, при этом до 90 лет дожили двое — Александр Феликсович Мейендорф (94 года) и Михаил Александрович Таубе (92 года). Самым ранним по дате рождения преподавателем факультета был Петр Дмитриевич Лодий (1764–1829), отдавший службе в университете последние 10 лет жизни. Последним пополнил состав дореволюционной университетской корпорации Борис Евгеньевич Шацкий (1889–1941), работавший на факультете только один учебный год — 1916/1917. Последним

из корпуса преподавателей дореволюционного юрфака из жизни ушел Александр Николаевич Макаров (1888–1973), всемирно известный специалист по международному праву, бывший приват-доцентом сначала юридического факультета, а затем ФОН с 1914 по 1923 г. Дольше всех среди дореволюционных преподавателей на факультете работал специалист по финансовому праву В. А. Лебедев (1833–1909), преподававший с 1866 г. и до своей кончины в 1909 г., т. е. 43 года. Самым молодым преподавателем факультета за всю его историю был специалист по истории римского права Лудольф Борисович Дорн (1840–1891), который начал свою преподавательскую карьеру в 1861 г., т. е. в 21 год. Самым молодым профессором факультета, судя по всему, был А. И. Кранихфельд (1812–1881), получивший профессию в 23 года (1835). Постепенное ужесточение требований к магистерским и докторским диссертациям и соответственно к кандидатам на занятие преподавательских должностей отодвинуло на более позднее время замещение магистратур младших преподавателей и профессоров в последние десятилетия XIX — начале XX в. Так, в последний указанный нами период (1885–1917) раньше других — в 24 года приват-доцентом по кафедре политической экономии и статистики становится И. А. Клейбер (1887), а в 35 лет кафедру энциклопедии и философии права занимает И. А. Покровский (1903). Первыми защитившими диссертации на юридическом факультете в 1835 г. стали Н. А. Палибин («О характере уголовных законов Русской Правды, Судебника и Уложения»), К. А. Неволин («О философии законодательства у Древних») и Я. И. Баршев («Догматико-критическое изложение так называемых уголовных теорий»). Последним перед отменой научных степеней в 1917 г. защитил диссертацию «Очерки по теории статистики населения и моральной [статистики]» Михаил Васильевич Птуха. Следует подчеркнуть, что большинство диссертаций, проходивших защиту в этот период на факультете, носило, если так можно выразиться, исторический характер [18].

Статистика факультета: основные черты «научного» и социального портрета. Для воссоздания типичной карьеры преподавателя юридического факультета Санкт-Петербургского университета обратимся к статистическим материалам. Карьера университетского преподавателя в дореволюционной России зависела от разных факторов. Разумеется, значимым обстоятельством являлось наличие ученой степени магистра или доктора. Динамика численности преподавателей, обладавших магистерскими и докторскими степенями, на юридическом факультете за весь дореволюционный период представлена в табл. 3. Если говорить о среднем возрасте защищавшего как магистерскую, так и докторскую диссертацию, то он неизменно повышался. Если в период с 1819 по 1850 г. средний возраст защищавшего магистерскую диссертацию равнялся 25,2 годам, то применительно к периоду с 1885 по 1917 г. этот показатель увеличился до 32,2 лет. Что касается защиты докторской диссертации на факультете, то средний возраст составлял 36,5 года, что почти равнялось среднему показателю по университету — 36,6 года. Раньше других защищали докторские диссертации на физико-математическом факультете — в среднем в 35,4 года, на историко-филологическом — в 37 лет, на восточном факультете — в 37,6 года. Если рассматривать всю дореволюционную историю университета, то показатель по количеству докторов на юридическом факультете (43,1 %) был максимально близок к среднеуниверситетскому — 41,4 %. Процент докторов от общего количества преподавателей на физико-математическом факультете был несколько выше — 55,1 %,

а на историко-филологическом и восточном, наоборот, значительно ниже — 35,3 % и 21 % соответственно.

Таблица 3

Количество преподавателей, имеющих магистерские и докторские степени, на юридическом факультете в 1819–1917 гг.

1819–1850		1851–1884		1885–1917		1819–1917	
Магистер.	Доктор.	Магистер.	Доктор.	Магистер.	Доктор.	Магистер.	Доктор.
4	10	33	29	104	69	120	84

Всего 84 человека (43 %) до 1917 г. получили степень доктора наук и 120 человек (т.е. 61 %) имели к этому времени магистерскую степень. Надо отметить, что уровень научных регалий преподавателей менялся: если в первый период всего 47 % преподавателей обладали научной степенью, то во второй период таковых было 87,5 %, в третий — 76 %. Уменьшение количества остепененных преподавателей в последний период связано с тем, что университетский устав 1884 г. упразднил должность доцентов (ограничивая круг младших преподавателей прежде всего приват-доцентами), путь к которой был открыт и лицам без магистерской степени. Впрочем, аналогично уменьшилось и количество докторов: если за период с 1851 по 1884 г. 78,5 % профессоров и 23,3 % младших преподавателей обладали докторской степенью, то с 1885 по 1917 г. — соответственно 66,7 % и 23 %. Из 152 преподавателей, работавших на юридическом факультете, в период с 1885 по 1917 г. 69 (т.е. 45,3 %) обладали докторской степенью. Норму университетского устава 1884 г., прямо указывавшую на то, что «никто не может быть профессором, не имея степени доктора по разряду наук, соответствующих его кафедре», систематически обходили назначением преподавателей на профессорские кафедры с приставкой «исправляющий должность». При этом достижение профессуры было вовсе немислимим без магистерской степени [19, с. 36–41]. По количеству же сотрудников, занимавших профессуру без докторской степени, юридический факультет занимал третью позицию — 50,6 %, опережая лишь факультет восточных языков, на котором этот показатель составлял 62,5 %. На историко-филологическом факультете количество таких преподавателей равнялось 46 %, на физико-математическом — 18,7 %, а в среднем по университету — 43 %. Что же касается приват-доцентуры, то здесь та же картина. В период с 1885 по 1917 г. в среднем по университету 57,4 % младших преподавателей не обладали магистерской или докторской степенью на момент занятия должности младшего преподавателя, на юридическом факультете таковых было 55,8 %, на физико-математическом — 30,2 %, на историко-филологическом — 58 %, на факультете восточных языков — 81,1 %.

Следует указать на сравнительно низкий средний возраст занятия должности младшего преподавателя на юридическом факультете — 33,1 года (как и на физико-математическом). На историко-филологическом он составлял 36 лет, на восточном — 33,5 года. Средний возраст получившего должность младшего преподавателя в целом по университету равнялся 33,5 годам. Как правило, приват-доцентура была также необходимым этапом университетской карьеры на пути к профессуре: из всех профессоров юридического факультета только 8 человек (9 %) получили должность профессора, минуя должность младшего преподавателя. При этом

возраст получившего должность профессора и срок службы от младшего преподавателя до профессора составляли 38,7 лет и 9,2 года соответственно, что выше, чем на всех других факультетах (подсчитано с учетом тех, кто стал профессором после 1917 г.). На историко-филологическом факультете эти цифры составляли 39 и 8,9 лет, на факультете восточных языков — 38,4 и 8,8 лет, на физико-математическом факультете — 38,6 и 8,3 лет. Данные статистики показывают, что состав юридического факультета был больше других подвержен изменениям. Так, среднее количество лет работы юристов в университете составляло всего 12,2 лет; в период с 1819 по 1850 г. — 12,75 лет, с 1851 по 1884 г. — 13,15 лет, с 1885 по 1917 г. — 10,8 лет. Для сравнения: в среднем на историко-филологическом факультете преподаватели работали по 13,7 лет, на физико-математическом — 14,7, на факультете восточных языков — 15,1 лет. Средняя продолжительность работы в университете составляла 14 лет.

Данные библиографии позволяют проследить и публикационную активность сотрудников факультета. Книжные публикации преподавателей юридического факультета за всю жизнь в среднем насчитывали 22 издания, за период преподавания до 1917 г. — 9,4 и за один год преподавания до 1917 г. — 0,8. Лидирует в университете по этим показателям историко-филологический факультет — 31,6, 12, 4 и 1, 4 издания соответственно; далее следует физико-математический факультет — 25,6, 12,5 и 1,4 издания; самая низкая публикационная активность отмечена на факультете восточных языков — 15,5, 7,9 и 0,6 изданий. Таким образом, в среднем университетский преподаватель публиковал в течение жизни 23,7 книги, за период преподавания до 1917 г. — 10,5 книг и за один год преподавания до 1917 г. — 1,05 книги. Кроме того, предпоследнюю позицию среди подразделений университета занимает юридический факультет по среднему количеству читаемых курсов. На юридическом факультете этот показатель составляет 3,6 курса на одного преподавателя за весь период преподавания до 1917 г. Лидирует же вновь историко-филологический факультет — 6,7, далее следует физико-математический — 4,9, на последнем месте факультет восточных языков — 2,8. Среднее количество наименований новых курсов за год по университету различается незначительно. Для юридического и физико-математического факультетов этот показатель составляет 0,3, для историко-филологического и факультета восточных языков — 0,2.

Сразу следует оговориться, что данные о социальном происхождении преподавательского корпуса (табл. 4) в настоящем обзоре не полны и включают в себя опубликованные сведения [20] (частично дополненные данными формулярных списков профессоров и младших преподавателей за последний период [21]). Однако, как кажется, их достаточно для выявления общей тенденции. В первый период (данные о котором, правда, наименее репрезентативны) более половины преподавателей происходили из духовного сословия, которое в XVIII — начале XIX в., как известно, являлось одним из основных источников формирования кадров для образовательной системы страны. Во второй период дети духовенства по численности на 12 % уступают детям дворян; в третий период дворянство имеет относительное большинство (29,5 %), а вместе с детьми чиновников эта группа составляет 47,5 % от общего числа преподавателей. Ситуация отражает в целом положение и на других факультетах университета. Так, на физико-математическом в третий период дворянство составляло почти половину преподавателей — 46,9 %. Несколько выделяется в общем ряду факультет восточных языков, на котором в первый период

почти 80 % преподавательского состава были инородцами, при этом к 1917 г. количество дворян и детей чиновников достигло на этом факультете только 27,3 %. В целом данные позволяют судить о том, что процесс демократизации студенчества, связанный с массовым наплывом в высшие учебные заведения (в том числе в Петербургский университет (см., напр.: [22])) представителей непривилегированных сословий, не успел существенным образом отразиться на составе факультетской преподавательской корпорации. В то же время нельзя сказать, что сословная элитарность предопределяла высокий уровень благосостояния: из 40 профессоров юридического факультета, трудившихся в период с 1904 по 1917 г., только 6 человек владели имуществом (4 — землей и домом; 2 — только землей) (подсчитано по: [21]). Таким образом, очевидно, что для большинства источником существования было университетское жалованье.

Таблица 4

Юридический факультет Санкт-Петербургского университета (1819–1917), социальное/сословное происхождение (в процентах)*

	1819–1850 (данные о 8 из 30 преподавателей)	1851–1884 (данные о 25 из 48 преподавателей)	1885–1916 (данные о 75 из 152 преподавателей)	Общие данные, 1819–1916
Дворяне	37,5	36	29,5	29,5
Духовенство	62,5	24	11,5	17
Дети почетных граждан	–	–	5	4,5
Дети чиновников	–	–	18	15,9
Казачество	–	–	–	–
Мещане	–	–	3,8	3,4
Интеллигенция	–	28	14,1	13,6
Дети крестьян	–	8	3,8	3,4
Купечество	–	4	14,1	12,5

* Данные о социальном/сословном происхождении приведены в формулярных списках (см.: [21]).

Наконец, фокусное исследование семейного положения факультетской профессуры (1904–1917), проведенное по формулярным спискам, показывает, что в браке состояли (или к этому времени овдовели) 77,5 % профессоров, а в средней профессорской семье было по двое детей (подсчитано по: [21]). Последний показатель, разумеется, был значительно ниже общероссийского (см., напр.: [23, с. 14–94]).

Представляют интерес и данные, касающиеся академической мобильности преподавательского корпуса. Если в целом по университету процент своих выпускников составлял 58,2 %, то на юридическом факультете он был несколько ниже — 54,3 %. При этом самым высоким этот показатель был на историко-филологическом факультете — 62,7 %, а самым низким — на факультете восточных языков — 46 % (что связано, однако, с поздним образованием факультета и большим количеством лекторов-иностранцев).

Необходимо также обратиться к данным, позволяющим проследить, в каких еще учреждениях трудились сотрудники юридического факультета Санкт-Петербургского университета. Преподаватели-юристы, так же как и их коллеги

с историко-филологического и физико-математического факультетов, часто совмещали работу в университете с преподаванием в других учреждениях. Так, из 195 человек минимум 24 (12,3 %) работали в Александровском лицее, 22 (11,2 %) — на Высших женских (Бестужевских) курсах, 16 (8,2 %) человек — в Училище правоведения. Многие преподаватели-юристы трудились, помимо университета, еще и в Юридическом институте, Политехническом институте, Военно-юридической академии и т. д. Кроме того, ряд преподавателей юридического факультета Санкт-Петербургского университета состояли на службе в органах исполнительной власти: например, П. И. Георгиевский — в Министерстве внутренних дел, А. Н. Мандельштам — в Министерстве иностранных дел. Н. Д. Сергеевский был статс-секретарем Государственного совета Российской империи, Э. Н. Берендтс и А. М. Нольде — помощниками статс-секретаря. И. В. Озеров, Н. С. Таганцев, М. И. Горчаков, М. М. Ковалевский, П. Г. Редкин, В. И. Сергеевич, И. М. Тютрюмов, Д. Д. Гримм в разные годы были членами Государственного совета. Преподаватели А. Ф. Мейендорф, П. П. Гронский, Л. И. Петражицкий, Н. Н. Розин, В. Д. Кузьмин-Караваев, В. М. Гессен являлись депутатами Государственной думы. Гласными Санкт-Петербургской городской думы в разные годы были Л. К. Дымша, В. Ф. Дерюжинский, В. Н. Латкин, М. А. Ковалевский, В. Д. Кузьмин-Караваев, В. М. Нечаев, А. А. Пиленко, И. М. Тютрюмов, И. Я. Фойницкий, Л. В. Ходский [24, с. 293–294]. Однако на юридическом факультете было наименьшее по сравнению с другими факультетами университета количество сотрудников Академии наук. Лишь 5 человек за весь рассматриваемый период были ее членами (всего 2,5 % от университетских академиков), один из преподавателей являлся членом-корреспондентом, еще двое были сотрудниками различных структур Академии наук. Для сравнения: 63 из 254 преподавателей физико-математического факультета были действительными членами и членами-корреспондентами Академии наук (24,8 %).

Зато высока была роль членов факультета в политической жизни страны. Необходимо отметить, что большинство преподавателей — членов партий служили именно на юридическом факультете. А. А. Пиленко, П. П. Мигулин, В. Н. Латкин, Э. Н. Берендтс были членами «Союза 17 октября»; Б. Е. Шацкий, Л. С. Таль, Л. И. Петражицкий, А. И. Каминка, К. Н. Соколов, Д. Д. Гримм, А. Н. Кругловский, Н. Н. Розин, А. А. Кауфман, М. И. Туган-Барановский состояли в кадетской партии. В. Д. Кузьмин-Караваев и М. М. Ковалевский были лидерами «Партии демократических реформ». П. И. Ковалевский состоял в монархическом «Всероссийском национальном союзе», а Б. В. Никольский был членом черносотенной организации «Русское собрание». К числу социал-демократов и легальных марксистов принадлежали А. И. Буковецкий, А. А. Исаев, В. В. Святловский.

Революция 1917 г. нанесла по корпорации университетских юристов, пожалуй, самый тяжелый удар, в сравнении с ситуацией на других факультетах. К 1922 г. из дореволюционного состава факультета в университете остались только 20 человек (28,2 %): для сравнения: от всего профессорско-преподавательского состава 1917 г. к этому времени в университете продолжали работать 108 человек (38,4 %), а от состава наименее политизированного физико-математического факультета — 48 (67,6 %). После революционных событий 1917 г. многие преподаватели юридического факультета эмигрировали. Если говорить о средних цифрах по университету, то из тех, кто работал до 1917 г., в общей сложности эмигрировали 67 человек —

23 % от общего количества преподавателей университета. Среди преподавателей юридического факультета эмигрантов было 27 человек — значительно больше, чем в других подразделениях университета, — 36,6 %. Для физико-математического, историко-филологического и восточного факультетов эти цифры составляют соответственно 5,6 %, 25,7 % и 22,5 %. Среди наиболее популярных направлений эмиграции юристов Санкт-Петербургского университета можно выделить США и Францию. Чаще всего бывшие преподаватели юридического факультета в дальнейшем жили в таких городах, как Нью-Йорк, Париж, Рига, Тарту.

Подводя итоги, необходимо отметить, что юридический факультет С.-Петербургского (Петроградского) университета в дореволюционную эпоху развивался в целом в русле общеуниверситетских тенденций, связанных с постепенно усиливающейся конкуренцией за преподавательскую магистратуру и в особенности профессорскую кафедру, интенсификацией научной деятельности. Между тем юридический факультет имел ярко выраженные особенности, обусловленные большей вовлеченностью его преподавателей в социальные и политические процессы, нежели представителей других подразделений университета. В пореформенный период факультет становится самым большим по студенческой аудитории, однако остается сравнительно компактным по составу, уступая конкурентам (историко-филологическому и физико-математическому) по численности профессоров и приват-доцентов, что связано с отказом от узкой специализации в факультетском преподавании. В то же время нельзя не заметить, что факультет оперативно откликнулся на социальный заказ: в пореформенную эпоху ведущей частью корпорации становятся те ее представители, которые наиболее связаны с общественной средой — гражданским и уголовным правом, экономикой. Высокая включенность в практическую жизнь объясняет, с нашей точки зрения, сравнительно низкий в сопоставлении с другими университетскими подразделениями научный ценз преподавателей факультета и их незначительную связь с так называемой академической наукой. Вместе с тем факультет характеризует более высокий, чем в среднем по университету, уровень мобильности, сменяемости кадров, вовлеченности в деятельность различных государственных учреждений и общественных институтов. В данном контексте очевидно, что меньше всего факультет являлся «башней из слоновой кости», разительно отличаясь в этом отношении от своих соседей по университетской корпорации и выступая в роли своеобразного связующего звена между университетом и обществом. Следует подчеркнуть, что не только многочисленные выпускники, но и члены факультета были тесно интегрированы в политическую элиту России. Разумеется, особое положение имело оборотную сторону: после революции 1917 г. факультетская корпорация юристов пострадала более других.

Литература

1. Куликов С. В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка. Рязань: НРИИД, 2004. 467 с.
2. Куликов С. В. Высшая царская бюрократия как элемент социальной структуры предреволюционного Петрограда // Петербургские чтения-96. Материалы энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург-2003». СПб.: БЛИЦ, 1996. С. 171–173.
3. Lieven D. The Russian Ruling Elite under Nicholas II. Careerpatterns // Cahiers du Monde russeetsoviétique. Vol. 25. N 4 (Oct.–Dec.). 1984. P. 429–454.

4. Юридический факультет СПб. университета. 1819–1894 гг. (Историческая справка к 75-летию С.-Петербургского университета) // Журнал Юридического общества. 1894. Кн. 3. Март. С. 4–8.
5. Кричевский Г. Г., Якушев А. Н. Библиография защищенных диссертаций на юридическом факультете Санкт-Петербургского (Петроградского) университета (1823–1918) // Система научной подготовки и аттестации в университетах России и Западной Европы: Исторический опыт (XIV–XX вв.). М.: Ассоциация центров и клубов ЮНЕСКО России, 1998. С. 99–133.
6. Алексеева Т. А. Из истории преподавания римского права в Императорском Санкт-Петербургском университете // Правоведение. 2001. № 6. С. 199–208.
7. Осипов И. Д. Философия права в Петербургском университете // Вече. 1999. Вып. 12. С. 183–194.
8. Солодкин И. И. Из истории кафедры уголовного права Петербургского–Ленинградского университета // Вестн. Ленинградского университета. Сер. Экономика, философия, право. 1969. № 5. Вып. 1. С. 127–138.
9. Шилов Л. А. Из истории юридического факультета Петербургского университета (1819–1917) // Вестн. Ленинградского университета. Сер. Экономика, философия, право. 1969. № 5. Вып. 1. С. 167–171.
10. История Санкт-Петербургского университета. XVIII–XXI вв. Материалы к комплексной библиографии / рук. проекта А. Ю. Дворниченко. URL: <https://history.spbu.ru/files/Bibl.pdf> (дата обращения: 01.09.2015).
11. Сетевой биографический словарь профессоров и преподавателей Санкт-Петербургского университета (1819–1917) / отв. ред. А. Ю. Дворниченко, Е. А. Ростовцев. СПб., 2012–2014. URL: <http://bioslovhist.history.spbu.ru/biografika/pp1.html> (дата обращения: 01.09.2015).
12. Знаменитые студенты Санкт-Петербургского университета. Юридический факультет / Н. Г. Мацнева, Е. А. Яцук, О. В. Анисимов. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2012. 343 с.
13. Ростовцев Е. А., Баринов Д. А. Преподавательская корпорация столичного университета. 1884–1916 гг.: основные черты и проблемы коллективной биографии // Профессорско-преподавательский корпус российских университетов. 1884–1917 гг.: исследования и документы / под ред. М. В. Грибовского, С. Ф. Фоминых. Томск: Издательство Томского университета, 2012. С. 35–51.
14. Представление Рунича Министру Народного просвещения от 31 января 1826 года с отчетом о состоянии С.-Петербургского университета и учебных заведений его округа // С.-Петербургский университет в первое столетие его деятельности, 1819–1919. Материалы по истории С.-Петербургского университета. 1819–1835 / под ред. С. В. Рождественского. Пг.: 2-я Гос. типография, 1919. С. 381–415.
15. Сравнительная таблица уставов университетов 1884, 1863, 1835 и 1804 гг. СПб.: Типография С.-Петербургской тюрьмы, 1901. 270 стб.
16. Формулярные списки профессоров и преподавателей С.-Петербургского университета // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 311, 1005, 1279, 13434–13475, 16328–16338.
17. Баринов Д. А. Коллективная биография студенчества Санкт-Петербургского университета 1884–1917 гг.: статистический анализ // Клио. 2013. № 10. С. 42–48.
18. Кричевский Г. Г. Магистерские и докторские диссертации, защищенные на юридических факультетах университетов Российской империи: (1755–1918) / сост. А. Н. Якушева. Ставрополь: Сервисшкола, 2004. 226 с.
19. Ростовцев Е. А., Баринов Д. А. Историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета: проблемы коллективной биографии (1819–1917) // Клио. 2013. № 10. С. 36–41.
20. Список преподавателей и профессоров юридического факультета Императорского Петроградского университета с 1819 года. Пг.: Типография П. Вольфа, 1916. 45 с.
21. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 16328–16336.
22. Матвеев М. И. Высшие учебные заведения царской России и состав их студентов // Студенческая молодежь России в борьбе против самодержавия: сб. статей / отв. ред. М. И. Матвеев. Тамбов: [Б. Изд.], 1981. С. 26–39.
23. Новосельский С. А. Обзор главнейших данных по демографии и санитарной статистике России // Календарь для врачей всех ведомств на 1916 год. Пг.: К. Л. Риккер, 1916. Ч. 2. С. 14–94.
24. Ростовцев Е. А. Университет столичного города (1905–1917) // Университет и город в России (начало XX века) / под ред. Т. Маурер и А. Дмитриева. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 205–370.

References

1. Kulikov S. V. *Biurokraticheskaiia elita Rossiiskoi imperii nakanune padeniia starogo poriadka* [The bureaucratic elite of the Russian Empire on the eve of the fall of the old regime]. Riazan': NRIID, 2004. 467 p. (In Russian)
2. Kulikov S. V. Vysshaiia tsarskaia biurokратиia kak element sotsial'noi struktury predrevoliutsionnogo Petrograda [The supreme royal bureaucracy as an element of the social structure of pre-revolutionary Petrograd]. *Peterburgskie chteniia-96. Materialy entsiklopedicheskoi biblioteki «Sankt-Peterburg-2003»* [The St. Petersburg reading of 96. The data of the encyclopedic library "St. Petersburg 2003"]. St. Petersburg, BLITS, 1996, pp. 171–173. (In Russian)
3. Lieven D. The Russian Ruling Elite under Nicholas II. Career patterns. *Cahiers du Monde russeetsoviétique*. Vol. 25, no. 4 (Oct.–Dec.). 1984, pp. 429–454.
4. Iuridicheskii fakul'tet SPb. universiteta. 1819–1894 gg. (Istoricheskaiia spravka k 75-letiiu S.-Peterburgskogo universiteta) [The Faculty of Law of St. Petersburg University. 1819–1894 years. (References to history on the occasion of the 75th anniversary of St. Petersburg University)]. *Zhurnal Iuridicheskogo obshchestva* [Journal of the Law Society], 1894. Kn. 3. Mart, pp. 4–8. (In Russian)
5. Krichevskii G. G., Iakushev A. N. Bibliografiia zashchishchennykh dissertatsii na iuridicheskom fakul'tete Sankt-Peterburgskogo (Petrogradskogo) universiteta (1823–1918) [The bibliography of defended theses at the Faculty of Law of St. Petersburg (Petrograd) University (1823–1918)]. *Sistema nauchnoi podgotovki i attestatsii v universitetakh Rossii i Zapadnoi Evropy: Istoricheskii opyt (XIV–XX vv.)* [The system of scientific training and attestation in the universities of Russia and Western Europe. Historical experience (XIV–XX centuries)]. Moscow, Assotsiatsiia tsentrov i klubov IUNESKO Rossii, 1998, pp. 99–133. (In Russian)
6. Alekseeva T. A. Iz istorii prepodavaniia rimskogo prava v Imperatorskom Sankt-Peterburgskom universitete [From the history of teaching of Roman law at the Imperial St. Petersburg University]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 2001, no. 6, pp. 199–208. (In Russian)
7. Osipov I. D. *Filosofiia prava v Peterburgskom universitete* [Philosophy of Law at St. Petersburg University]. Veche Publ., 1999, issue. 12, pp. 183–194. (In Russian)
8. Solodkin I. I. Iz istorii kafedry ugolovnogo prava Peterburgskogo–Leningradskogo universiteta [From the history of the Department of Criminal Law of the St. Petersburg–Leningrad University]. *Vestn. Leningradskogo universiteta. Ser. Ekonomika, filosofiia, pravo* [Vestnik of Leningrad University. Economics, philosophy and law], 1969, no. 5, issue. 1, pp. 127–138. (In Russian)
9. Shilov L. A. Iz istorii iuridicheskogo fakul'teta Peterburgskogo universiteta (1819–1917) [From the history of the Faculty of Law of St. Petersburg University (1819–1917)]. *Vestn. Leningradskogo universiteta. Ser. Ekonomika, filosofiia, pravo* [Vestnik of Leningrad University. Economics, philosophy and law], 1969, no. 5, issue. 1, pp. 167–171. (In Russian)
10. *Istoriia Sankt-Peterburgskogo universiteta XVIII–XXI vv. Materialy k kompleksnoi bibliografii / ruk. proekta A. Iu. Dvornichenko* [The history of St. Petersburg University from XVIII till XXI centuries. The data for the comprehensive bibliography of the project manager, prof. A. Y. Dvornichenko. Access]. Available at: <https://history.spbu.ru/files/Bibl.pdf> (accessed: 01.09.2015). (In Russian)
11. *Setevoi biograficheskii slovar' professorov i prepodavatelei Sankt-Peterburgskogo universiteta (1819–1917)*. SPb., 2012–2014 [The network biographical dictionary of professors and teachers of St. Petersburg University (1819–1917)]. St. Petersburg, 2012–2014]. Eds A. Y. Dvornichenko, E. A. Rostovtsev. Available at: <http://bioslovhist.history.spbu.ru/biografika/pp1.html> (accessed 01.09.2015). (In Russian)
12. *Znamenitnye studenty Sankt-Peterburgskogo universiteta. Iuridicheskii fakul'tet* [The Famous students of St. Petersburg University. Faculty of Law]. N. G. Matsneva, E. A. Iatsuk, O. V. Anisimov. St. Petersburg, St. Petersburg Univ. Press, 2012. 343 p. (In Russian)
13. Rostovtsev E. A., Barinov D. A. Prepodavatel'skaia korporatsiia stolichnogo universiteta 1884–1916 gg.: osnovnye cherty i problemy kolektivnoi biografii [The training staff of the metropolitan University from 1884 till 1916 years. The main features and issues of collective biography]. *Professorsko-prepodavatel'skii korpus rossiiskikh universitetov. 1884–1917 gg.: issledovaniia i dokumenty* [The training staff of Russian universities. 1884–1917's.: studies and documents]. Eds M. V. Gribovskogo, S. F. Fomin. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2012, pp. 35–51. (In Russian)
14. Predstavlenie Runicha Ministru Narodnogo prosveshcheniia ot 31 ianvaria 1826 goda s otchetom o sostoianii S.-Peterburgskogo universiteta i uchebnykh zavedenii ego okruga [Runich's Presentation to Minister of Education of 31 January 1826 with a report on the state of the St. Petersburg University and the schools that the district]. *S.-Peterburgskii universitet v pervoe stoletie ego deiatel'nosti 1819–1919. Materialy po istorii S.-Peterburgskogo universiteta. 1819–1835* [St. Petersburg University in the first century of its activity

1819–1919. *The data for the history of St. Petersburg University. 1819–1835*. Ed. by S. V. Rogdestvensky. Petrograd, 2-ia Gos. tipografiia, 1919, pp. 381–415. (In Russian)

15. *Sravnitel'naia tablitsa ustavov universitetov 1884, 1863, 1835 i 1804 gg.* [Comparative table of the University Charters of 1884, 1863, 1835 and 1804 years]. St. Petersburg, Tipografiia S.-Peterburgskoi tiur'my, 1901. 270 stb. (In Russian)

16. Formulirnye spiski professorov i prepodavatelei S.-Peterburgskogo universiteta [The official lists of professors and teachers of St. Petersburg University St. Petersburg]. *TsGIA SPb [CGHA]*. F. 14. Op. 3. D. 311, 1005, 1279, 13434–13475, 16328–16338. (In Russian)

17. Barinov D. A. *Kollektivnaia biografiia studenchestva Sankt-Peterburgskogo universiteta 1884–1917 gg.: statisticheskii analiz* [The collective biography of the students of St. Petersburg University 1884–1917. The statistical analysis]. *Klio [Clio]*, 2013, no. 10, pp. 42–48. (In Russian)

18. Krichevskii G. G. *Magisterskie i doktorskie dissertatsii, zashchishchennye na iuridicheskikh fakul'tetakh universitetov Rossiiskoi imperii: (1755–1918)* [Masters and doctoral dissertations defended in the law faculties of universities of the Russian Empire (1755–1918)]. Comp. A. N. Iakusheva. Stavropol', Servisskola, 2004. 226 p. (In Russian)

19. Rostovtsev E. A., Barinov D. A. *Istoriko-filologicheskii fakul'tet Sankt-Peterburgskogo universiteta: problemy kollektivnoi biografii (1819–1917)* [The Faculty of History and Philology of St. Petersburg University: the problems of collective biography (1819–1917)]. *Klio [Clio]*, 2013, no. 10, pp. 36–41. (In Russian)

20. *Spisok prepodavatelei i professorov iuridicheskogo fakul'teta Imperatorskogo Petrogradskogo universiteta s 1819 goda* [The list of lectures and professors teaching on the faculty of Law of Petrograd Imperial University from 1819]. Petrograd, Tipografiia P. Vol'fa, 1916. 45 p. (In Russian)

21. *TSGIA SPb [CGHA, St. Petersburg]*. F. 14. Op. 3. D. 16328–16336. (In Russian)

22. Matveev M. I. *Vysshie uchebnye zavedeniia tsarskoi Rossii i sostav ikh studentov* [The Universities of tsarist Russia and the composition of their students]. *Studencheskaia molodezh' Rossii v bor'be protiv samoderzhavii: sb. statei* [Student Russian youth in the struggle against the autocracy. Miscellany]. Ed. by M. I. Matveev. Tambov [B. Izd.], 1981, pp. 26–39. (In Russian)

23. Novosel'skii S. A. *Obzor glavneishikh dannykh po demografii i sanitarnoi statistike Rossii* [The Review of the data on the demographic and health statistics in Russia]. *Kalendar' dlia vrachei vsekh vedomstv na 1916 god* [Calendar for doctors from all departments to 1916]. Petrograd, K. L. Rikker, 1916, part 2, pp. 14–94. (In Russian)

24. Rostovtsev E. A. *Universitet stolichnogo goroda (1905–1917)* [The University of the capital city (1905–1917)]. *Universitet i gorod v Rossii (nachalo XX veka)* [University and city in Russia (the beginning of the twentieth century)]. Eds T. Maurer and A. Dmitriev. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2009, pp. 205–370. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 20 сентября 2015 г.